

Прапрадедушка Куракиной Екатерины ЛУНОЧКИН ПЕТР ЕГОРОВИЧ (октябрь 1912 – декабрь 1989)

Мой прапрадедушка Пётр Егорович родился в 1912 году в селе Засечное Мокшанского района Пензенской области. В 1925 году окончил 4 класса Засечной начальной школы. Потом пошел работать, со временем женился.

В 1934 году признан Пензенским РВК Пензенской области годным к строевой службе и зачислен курсантом в 77 стрелковый полк (02.1934-08.1934). С августа 1934 года переведен командующим отделением связи 77 стрелкового полка. В декабре 1935 уволен в запас и вернулся домой, где его ждала жена и сын.

Однако, внезапно начавшаяся война пересмотрела все планы и надежды на жизнь. В мае-июне 1941 года он прибыл на 45-дневные военные сборы в селе Селикса (Пензенская область) (так называемые «Селиксенские лагеря»), где дислоцировался 107-й отдельный батальон связи 61-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Н.А. Прищепы.

С первых военных месяцев Поволжье, еще недоступное вражеской авиации и частям Вермахта, превратилось в район сосредоточения и формирования соединений для фронта. Одним из крупных центров дислокации частей Красной армии и стал район станции Селикса. Близость крупных железнодорожных узлов (Пенза, Кузнецк) позволяла перебрасывать войска в меридиональном направлении.

Оттуда прапрадедушка и был призван по мобилизации на военную службу. Он был зачислен в отдельный зенитный дивизион телефонным мастером в звании – сержант.

Уже в первые дни войны дивизия была направлена на фронт. Новоиспеченных бойцов отправляли пешим ходом до Пензы, где они садились в эшелоны, уходящие на фронт.

Из воспоминаний: «Новобранцев погрузили в поезд и отправили на фронт. В поезде ребята писали письма и выбрасывали их из поезда в надежде, что их переправят родным и близким. Я тоже писал...Ведь дома остались родители, жена и трое детей... Постоянно думал – как они и что с ними будет, увидимся ли вновь??»

Из боевого пути 61-й стрелковой дивизии:

В июне 1941 вошла в 63-й стрелковый корпус (командир Л. Г. Петровский) 21-й армии. Участвовала в контрударе по немецким войскам под Жлобином и Рогачёвом (Белоруссия), в

результате которого противник был отброшен на 30-40 км. Действия 21-й армии ослабили правый фланг вражеской группы «Центр», нацеленной на Москву. В дальнейшем 61-я стрелковая дивизия вела тяжёлые бои в окружении, из которого не вышла».

В справке Центрального Архива Министерства Обороны РФ от 10 августа 2000 года № 3/15897 «Сообщаем, что 61 стрелковая дивизия (1 формирования. – Г.П.) была сформирована до войны (место формирования неизвестно), и расформирована в сентябре 1941 года. 61 сд в 1941 году вела боевые действия на Западном фронте. Командиром 61 сд в период с 23.08.1939 года по 19.08.1941 года был генерал-майор Прищепа Николай Андреевич (погиб 18.08.1941 г.), с 19.08.1941 — полковник Гофман Александр Эмильевич».

В учебнике «История Пензенского края со второй половины XIX века до наших дней», рекомендованном в качестве учебного пособия для основной школы написано следующее: «В кровопролитных боях войска прикрытия, которые с ходу вводились в сражения, несли большие потери. Эту участь испытала 61-я стрелковая дивизия (командир полковник Н. А. Прищепа). С 1939 года она дислоцировалась в Пензе и в ней служили многие наши земляки. За 10 дней до начала войны дивизия была поднята по тревоге и направлена в Белоруссию, где вошла в состав 63-го стрелкового корпуса...».

Согласно справке о развёртывании Вооружённых Сил СССР на случай войны на западе от 13 июня 1941 г. предписывалось 21-ю армию в составе 13 дивизий распределить на Юго-Западный фронт. 61-я стрелковая дивизия в штатах 66-го стрелкового корпуса вошла в состав 21-й армии с 12 июня 1941 года.

Из воспоминаний: «Наша дивизия направлялась на Юго-Западный фронт. По дороге из Пензы эшелон постоянно бомбили. По приказу Сталина из-за резкого обострения обстановки в Прибалтике и Белоруссии наши эшелоны с новоиспеченными бойцами направили для формирования Резервного фронта на Гомельском направлении. Об этом мы узнали позже - никому ничего не говорили, всё было секретно. Ехали в никуда... И каждый понимал, что это может быть его последний путь, последнее путешествие...Было страшно...»

Прибывая в район Рогачёва и Жлобина, соединения 63-го стрелкового корпуса стали занимать оборону на восточном берегу Днепра. В это время войска генерала Г. Гудериана, выполняя распоряжение вышестоящего штаба, продолжали с боями своё движение к Днепру.

Из боевого приказа командующего войсками 21-й армии генерал-лейтенанта В.Ф. Герасименко на оборону по реке Днепр.

Боевой приказ № 01/ОП. Штарм 21 Гомель 4.7.41

Карта 500 000

1. Противник перед фронтом армии, применяя мотомеханизированные части и авиацию, к исходу 3.7 вышел на линию р. Друть, р. Днепр, до Жлобин, Шацилки (35 км ю.-зап. Жлобин), направляя основные усилия на рогачевском направлении.

2. Справа по вост. берегу р. Днепр обороняется 61 ск. Граница с ним – (иск.) Могилёв. Слева непосредственно по восточному берегу р. Днепр наших частей нет. С направления Пинск отходят части 75 сд на Мозырьский УР.

3. 21 армия имеет задачу остановить продвижение мотомехчасти противника на рубеже р. Днепр, нанося ему поражение на подступах к реке. Закончить сосредоточение и развёртывание армии, перейти в общее наступление.

.....
Командующий генерал-лейтенант Герасименко

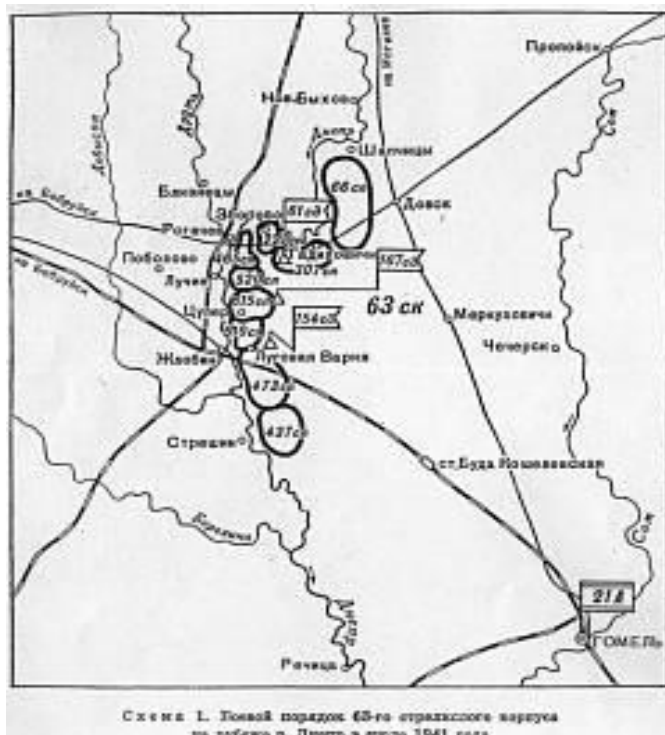
Член Военного совета дивизионный комиссар Колонин

Начальник штаба генерал-майор Гордов

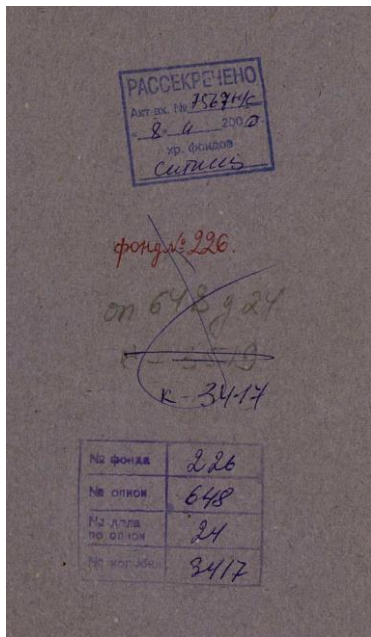
Из воспоминаний: «Доехали до Белоруссии, выгрузили в лесу (под Могилевым), дали оружие и отправили сразу в бой. Фашисты не выдерживали удара наших частей и поспешно отходили назад. Несколько раз при поддержке танков они снова переходили в наступление, но каждый раз с большими потерями отбрасывались вспять.»

Армии была поставлена задача остановить гитлеровцев на Днепре. Объединив усилия, несколько полков 61-й и 167-й дивизий нанесли мощный удар по 3-й танковой армии генерал-полковника Гудериана и отбросили врага за Днепр на поиски более безопасного места переправы, приостановив его дальнейшее наступление на пять дней. А ведь для немецкой армии тогда был дорог каждый час! Из таких вот часов и суток, отобранных у фашистов в боях 1941 года, и складывалась победа 1945 года. Тогда-то немцы и прозвали 63-й корпус «чёрным корпусом».

Бойцы и командиры 61-й стрелковой дивизии до 14 августа 1941 года сдерживали фашистов на Днепре, не давая им продвинуться на московском направлении. Вели бои в окружении.

На схеме отражено расположение частей и дивизий 63-го стрелкового корпуса 21-й армии с первых чисел июля до 13 июля 1941 года. На правом фланге корпуса размещены стрелковые полки 61-й стрелковой дивизии. На левом фланге корпуса расположились части 154-й стрелковой дивизии.

-8-
 О Т Х О Л 2 I А. 15

В то время когда боевые события на правом фланге 13 А приковали все внимание командования фронта, оставка на участке 2 I А, вначале не внушавшая серьезных опасений, внезапно осложнилась и потребовала переключения всех усилий фронта на это направление.

Штаб армии в самый критический момент потерял связь с войсками и посуществу не оказывал никакого влияния на ход боя. Командарм с группой оперативных работников выехал в направлении ДОВСКА, но в пути попал под артиллерийский обстрел и, как было передано из штаба фронту, оказался серьезно раненным. Как потом выяснилось все это оказалось сплошной фантазией распространившихся работников штаба 2 I А. Командарм был невредим, но штаб настойчиво добивался разрешения о переносе КП из р-на ЧЕЧЕРСК (которому пока еще никто не угрожал) в ГОМЕЛЬ.

Получив данные о успешном отходе двух центральных корпусов 2 I А и, учитывая растерянность штаба, командующий фронтом генерал-лейтенант т. ЕФРЕМОВ и член Военсовета ПОНОМОРЕНКО выехали с группой оперативных работников в район ДОВСКА. Одновременно на имя полковника ПУМАРЕВА (нач. оперативного отдела штаба 2 I А) было передано следующее приказание.

1. Категорически запрещаю отход и разговоры об отходе кого-он то нибыло.

2. В командование армии немедленно вступить командир 63 генерал-лейтенанту ПЕТРОВСКОМУ.

- 11 - 18

3. Командование 63 ск вступить командиру по назначению ПЕТРОВСКОГО.

4. О допущенном командире для командования 63 ск - ПЕТРОВСКОМУ немедленно донести ВС фронта.

5. Задача 2 I А - прорвавшегося противника окружить, прижать к р.СОЖ, пленить и уничтожить.

6. Штабу при таком положении стремиться быть ближе к войскам, организовывать бой и руководить им, а отходить не бежать от войск при серьезном положении.

7. Повторяю - запрещаю даже и думать об отходе. Требуется восстановить положение и шаг за шагом, укрепляя занимаемую войсками местность, если даже нельзя идти, то ползти вперед. Но перед нами не такой противник, чтобы ползти, а надо идти и наступать.

8. Исполнение донести.

И. Д. Комфронта ЕФРЕМОВ. Член В.С. Фронта ГАПЦОВИЧ.
 13.8.1941г. II-50*

К исходу дня выяснилось, что в связи с отходом центра и правого фланга 2 I А части 63 ск, оборонявшие РОГАЧЕВСКО-МЛОВИНСКИЙ плацдармы, оказались под угрозой окружения.

Учитывая всю рискованность дальнейшего нахождения корпуса западнее линии РОГАЧЕВ, МЛОВИН, Военный Совет фронта по директиве Ставки Верховного Главнокомандующего приказал 63 генерал-лейтенанту ПЕТРОВСКОМУ скрытно отвезти корпус за р. ДНЭПР, одновременно нанося удар пр-ку в направлении ГОРОДЕЦ, СТРЕШИН. I/

Следует заметить, что решение на отход 63 СК было принято Военсоветом фронта с некоторым опозданием, так как уже в утра 14.8 части корпуса, ведя тяжелые бои с превосходными силами противника, начали самостоятельно отходить на Восточный берег р. ДНЭПР.

Отход этот никем не планировался и поэтому протекал в довольно неорганизованном виде. Глубокий охват правого фланга корпуса и угроза перерыва коммуникаций привели к потере управления войсками со стороны к-ра корпуса; 6 I СД постепенно начала откатываться на юг и юго-восток. Таким образом удар в направлении ГОРОДЕЦ, СТРЕШИН не мог состояться из-за стихийности отхода частей и потери управления.

I/. Директиве Военного Совета фронта от 14.8.1941 года.

Проверив боевые возможности советских войск в районе Рогачёва, генерал-полковник Г. Гудериан нашел более безопасные пути преодоления Днепра и в ночь с 10 на 11 июля 1941 года его войска с минимальными потерями переправились на восточный берег в районе Старого Быхова.

С этого момента берет свое начало продолжавшееся до 10 сентября 1941 года Смоленское сражение с участием войск Западного, Резервного, Центрального и Брянского фронтов. Самое активное участие в нем

приняли войска 63-го стрелкового корпуса, до конца выполнившие свой воинский долг перед Родиной.

Бойцы и командиры 61-й стрелковой дивизии, входившие в состав корпуса, в большинстве своем погибли на поле брани вместе со своими мужественными командирами генерал-лейтенантом Л. Г. Петровским и генерал-майором Н. А. Прищепа, часть попала в плен.

Из воспоминаний: *«Попали в кольцо, выбрались из окружения, но потом все равно попали в плен. В лагере пленных постоянно угоняли работать в лесу, там и повредил спину (упало дерево). Пленным никакой медицинской помощи не оказывалось. Однако один из военнопленных (серб) был врач и мою больную спину вылечил.»*

Из воспоминаний: *«В лагере пленные были предоставлены сами себе, есть было нечего, не кормили... Съели всю траву на территории, жарили мышей, лягушек. Паек для советских военнопленных составлял всего 150 граммов хлеба и 50 граммов пшена в сутки. Причем «русский хлеб» меньше чем наполовину состоял из полноценной ржаной муки, в него добавляли опилки, листья деревьев, другие примеси. Пленные раз в сутки получали баланду-похлебку из очисток картофеля, гнилой или мерзлой капусты, свеклы. Такой рацион убивал не хуже пули. Не было воды. Питья почти не давали. Люди представляли собой просто скелет, обтянутый кожей. Очень много умирали от истощения и болезней...Когда кормить вообще прекращали приходилось есть кору деревьев, червей, варить похлебку самим - из кожаных ботинок и ремней. Некоторые отказывались есть такое и тогда они сходили с ума от голода.»*

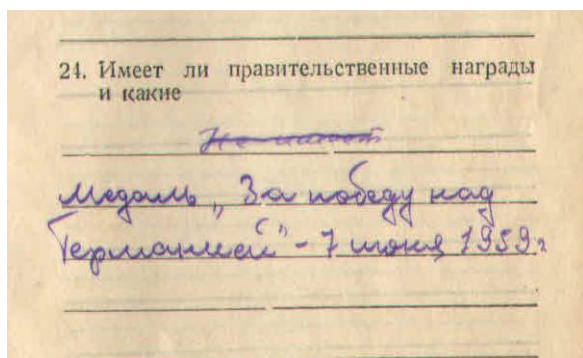
Из воспоминаний: *«Постоянно перебрасывали из одного лагеря в другой. Несколько раз бежал из лагерей, но всегда ловили, избивали, травили собаками и снова возвращали в фашистские застенки. Советские войска освободили нас в 1945 году. Сразу направили в часть (178 Гвардейский стрелковый полк), которая освобождала Прагу.»*

После освобождения Праги прапрадедушку направили воевать в Японию, но не доехал. Эшелоны с бойцами вернули из-за взрывов атомных бомб. Домой приехал в 1946 году. О войне и плене почти ничего не рассказывал.

Из воспоминаний прапрабабушки Клавдии:

«В начале войны когда муж уехал на фронт я осталась с тремя маленькими детьми. Жили в деревне с родителями мужа. Дети целыми днями были с бабушкой, а я ходила на работу – рыли окопы, собирали продукты и возили на лошадях обозы с продуктами для отправки на фронт. Все лучшее отдавали для ПОБЕДЫ. Сами жили впроголодь, готовили и питались всем подряд – например, собирали лебеду и пекли из нее лепешки. Трудно было... Особенно было тяжело ждать... Писем не было... Была только надежда...»

В связи с нахождением в плену особых наград прапрадедушка не получил. Лишь по прошествии 14 лет ему вручили медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

В честь 40-летия со дня окончания Великой Отечественной войны 06.04.1985 он был удостоен Ордена Отечественной войны II степени.